

766

БРОШЮРЫ

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ СССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ**

На правах рукописи

В. И. ШВЕЦОВ

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ ОРГАНАМИ
МИЛИЦИИ**

**Специальность № 715—уголовное право
и уголовный процесс**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

766

Москва—1969

Автор.

261-352

На правах рукописи

81968

В. И. ШВЕЦОВ

Некоторые вопросы обеспечения
законности при производстве
дознания органами милиции

Специальность № 715—уголовное право
и уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

766

код экземпляра

42341

Москва — 1969

30000
11-111

Работа выполнена при Всесоюзном юридическом заочном институте.

Научный руководитель — доктор юридических наук профессор В. П. Радьков.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук профессор С. В. Бородин, кандидат юридических наук В. И. Басков.

Ведущая организация — следственный отдел Прокуратуры РСФСР.

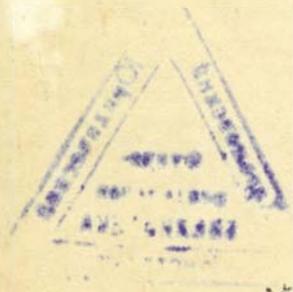
Автореферат разослан « 4 » II 196 г.

Защита диссертации состоится « 10 » III 196 г. на заседании Совета Всесоюзного юридического заочного института по адресу: г. Москва, Б-5, ул. Фридриха Энгельса, дом 3/5 (в актовом зале).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке.

Ученый секретарь Совета доцент
(Е. И. Козлова)

100

Точное и неуклонное исполнение и соблюдение советских законов и подзаконных актов всеми учреждениями и организациями, должностными лицами и гражданами, создание прочных гарантий социалистической законности есть необходимое условие успешного строительства коммунизма. Это с особой силой подчеркнуто в Программе КПСС, решениях Коммунистической партии и Советского правительства, принятых в последние годы.

Среди органов, деятельность которых направлена на выполнение программных задач партии по обеспечению законности в нашей стране, ликвидации преступности и причин, ее порождающих, важную роль играют органы милиции. 19 ноября 1968 года Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли специальное постановление по вопросу о дальнейшем укреплении советской милиции, совершенствовании ее деятельности. В постановлении обращается внимание на необходимость устранения недостатков, имеющих в работе милиции, предусматриваются конкретные мероприятия, обеспечивающие выполнение органами милиции возложенных на них ответственных задач. Постановление обязывает партийные и государственные органы усилить контроль за работой милиции, повысить требования к руководителям и должностным лицам органов милиции с тем, чтобы их деятельность осуществлялась в соответствии с законом и при всей строгости и решительности была справедливой и понятной широким массам трудящихся¹.

Успешная деятельность советской милиции прямо зависит от того, насколько точно и неуклонно органы и должностные лица милиции выполняют все требования закона, все процессуальные нормы. Исследование вопросов обеспечения закон-

---

¹ См.: «Правда» от 29 ноября 1968 г. «В Центральном Комитете КПСС и Совете Министров СССР».

ности в процессуальной деятельности милиции представляет ввиду этого значительный практический и теоретический интерес. Важность и актуальность темы исследования обусловлены также и тем, что в процессуальной литературе вопросы обеспечения законности дознания, проводимого органами милиции, не получили достаточно полного и всестороннего освещения. В практической же деятельности милиции до настоящего времени допускаются нарушения закона. На эти нарушения неоднократно указывалось в решениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР, направленных на улучшение работы органов охраны общественного порядка, прокуратуры, суда и укрепление законности при производстве дознания и предварительного следствия.

При написании диссертации автор исходил из положений В. И. Ленина, программных документов КПСС о содержании законности и мерах по обеспечению точного и неуклонного исполнения законов. Рассматривая вопросы темы, автор опирался на директивы и решения КПСС, постановления высших органов государственной власти и управления Союза ССР и союзных республик об организации и деятельности советских органов охраны общественного порядка. Суждения и выводы, приведенные в диссертации, сделаны с учетом достижений советской науки уголовного процесса по вопросам обеспечения законности в уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. В основу этих суждений и выводов положен анализ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и всех союзных республик. Широко использованы также приказы и инструкции Генерального Прокурора СССР, приказы, инструкции и обзоры практики органов Министерства охраны общественного порядка СССР и РСФСР, опубликованная и неопубликованная практика органов расследования, прокуратуры и суда ряда районов и областей. Использован также опыт работы автора в органах прокуратуры и охраны общественного порядка Московской и Рязанской областей.

Проблема обеспечения законности при производстве дознания органами милиции имеет несколько сторон: обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого и других участников процесса; обеспечение законности при производстве неотложных следственных действий, при производстве дознания по делам о хулиганстве и др. В диссертации в целях надлежащей полноты исследования взяты лишь некоторые вопросы проблемы. Главное внимание сосредоточено на рассмотрении системы процессуальных средств, обеспечивающих законность дознания, проводимого милицией, на показе путей дальнейшего совершенствования этих средств и тем самым дальнейшего

улучшения деятельности милиции по расследованию преступлений.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении рассматриваются отдельные вопросы обеспечения социалистической законности в советском уголовном процессе. Автор исходит при этом из ленинских положений о социалистической законности, сформулированных в работах: «О «двойном» подчинении и законности», «Письме рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» и др. Постоянно подчеркивая необходимость строжайшего соблюдения законности в деятельности всех государственных органов, и в особенности в деятельности органов расследования и суда, В. И. Ленин указывал на то, что законность должна активно проводиться в жизнь и **обеспечиваться** со стороны государства и общества.

«...Необходимо соблюдать строжайший революционный порядок,— писал В. И. Ленин,— необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми»¹.

В. И. Лениным разработаны и основные пути, по которым осуществляется обеспечение законности. Законность,— указывал В. И. Ленин,— обеспечивается «во-первых, надзором за исполнением законов. Во-вторых, наказанием за неисполнение законов»².

Во введении говорится, что определения социалистической законности некоторых советских авторов не оттеняют важного положения, характерного именно для социалистической законности,— наличия в советском государстве сложного механизма (или системы) средств обеспечения неуклонного и точного исполнения законов. Диссертант присоединяется к точке зрения тех авторов (Керимов, Радьков, Самощенко), которые включают в определение социалистической законности такой важный и необходимый элемент, как обеспечение неуклонного и точного исполнения и соблюдения законов.

Социалистическая законность в советском уголовном процессе рассматривается, с одной стороны, как правовое требование, обращенное к должностным лицам и органам государства, ведущим процесс, принимать меры к раскрытию преступлений, строго соблюдать закон при расследовании и рассмотрении уголовных дел, обеспечивать права и законные интересы граждан и организаций, участвующих в уголовном процессе. С другой стороны, законность рассматривается как ре-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 155 (разрядка наша — автор).

² Там же, т. 2, стр. 293.

жим деятельности государственных органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, при котором обеспечивается неуклонное и точное исполнение советских законов, выявляются и устраняются нарушения законов. Представляется, что рассмотрение этих сторон социалистической законности позволяет более глубоко раскрыть вопросы обеспечения законности в деятельности милиции по производству дознания.

Глава первая диссертации посвящена рассмотрению вопроса о понятии, значении и месте дознания в советском уголовном процессе. Этот вопрос рассматривается на примере дознания, проводимого органами милиции. Понятие дознания в советском уголовном процессе раскрывается на основе исследования задач, стоящих перед органами милиции как органами дознания, полномочий органов милиции по пресечению преступлений, проведению неотложных следственных действий, по производству расследования уголовных дел в полном объеме.

Уголовно-процессуальная деятельность милиции, являющейся основным органом дознания в нашей стране, направлена на решение задач советского уголовного судопроизводства, сформулированных в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 2 УПК РСФСР). Милиция занимает важное место в ряду других органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность. Деятельность милиции по производству дознания тесно связана с осуществлением ее функции по охране общественного порядка. Выполняя эту свою функцию, органы и должностные лица милиции, как правило, первыми сталкиваются с преступлениями. В целях быстрее закрепления следов преступления, задержания лиц, его совершивших, закон возлагает на милицию производство дознания.

В органах милиции дознание осуществляет определенный круг должностных лиц — оперативные работники отделений (отделов) уголовного розыска, борьбы с хищениями социалистической собственности, а также должностные лица, специально выделенные для ведения дознания.

В диссертации показывается, что дознание в советском уголовном процессе имеет строго процессуальный характер. Оно направляется законом. Дознание проводится в соответствии с общими положениями (условиями) и нормами закона, на основе которых строится и предварительное следствие. Процессуальный режим дознания и предварительного следствия един и нет оснований для противопоставления друг другу этих форм предварительного расследования (ст. 1 УПК РСФСР). Ход и результаты дознания закрепляются процессуальными актами (постановлениями, протоколами и др.), ко-

которые составляются по правилам, общим для дознания и предварительного следствия, и имеют одинаковую юридическую силу. Протоколы следственных действий, составленные органами дознания, являются полноценными источниками доказательств (ст.ст. 87, 102, 141 УПК РСФСР). Проведение дознания по правилам, «единым и обязательным» для всех органов дознания, закрепление хода и результатов дознания в процессуальных актах создает необходимые предпосылки для проверки законности деятельности милиции по расследованию уголовных дел со стороны руководящих должностных лиц органов милиции, прокурора и суда.

Рассматривая вопрос о порядке производства дознания, диссертант высказывается в поддержку процессуалистов, выступающих за отмену ограничений, установленных ст. 120 УПК РСФСР для расследования уголовных дел, по которым не обязательно производство предварительного следствия.

Дознание, осуществляемое органами милиции, включает различные виды процессуальной деятельности: дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно; производство следственных действий по поручению и указанию следователя; дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно. Закон предусматривает также процессуальную деятельность милиции по расследованию дел о хулиганстве (ст. 415 УПК РСФСР). Эта деятельность по своим задачам, порядку производства, процессуальным последствиям наиболее близко стоит к дознанию по делам, по которым не обязательно предварительное следствие.

Процессуальная деятельность милиции по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия, заключается в обнаружении милицией признаков преступления, пресечении преступных действий и производстве неотложных следственных действий, направленных на выявление и закрепление следов преступления. Возбудив уголовное дело, органы милиции проводят неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления, обеспечивая тем самым получение доказательств, которые в дальнейшем невозможно установить и закрепить. При рассмотрении этого вида дознания обосновывается вывод о том, что перечень неотложных следственных действий, определенный ст. 119 УПК РСФСР, следовало бы расширить. Практика показывает, что в ряде случаев органы милиции вынуждены прибегать к производству в качестве неотложных иных следственных действий, а не только тех, которые указаны в ст. 119 УПК РСФСР. Иное решение вопроса противоречило бы требованиям ст.ст. 2, 3, 20, 118 УПК РСФСР о быст-

ром и полном раскрытии преступлений, о принятии **всех** предусмотренных законом мер к установлению события преступления и лиц, его совершивших, вело бы к подмене одних следственных действий другими. Уточнение объема следственных действий, проводимых органами милиции по делам, по которым обязательно предварительное следствие, должно идти по пути более четкого определения критериев понятия неотложности следственного действия.

В диссертации показывается, что выполнение органами милиции процессуальных действий по поручению следователя по своей природе является дознанием. По своему содержанию это неотложные следственные действия, проводимые органами милиции.

При решении вопроса, какие следственные действия можно поручить органу милиции, следователь учитывает неотложный характер их проведения, наличие связи данного следственного действия с оперативно-розыскными мероприятиями и иные обстоятельства (например, необходимость производства одновременно большого числа следственных действий — обысков и т. п.).

Срок выполнения органами милиции поручений следователя должен определяться дифференцированно: для выполнения следственных действий целесообразно установить срок в десять суток, как это предусмотрено ст. 132 УПК РСФСР относительно выполнения отдельных поручений в другом районе. Выполнение же розыскных действий необходимо производить в срок, устанавливаемый самим следователем, исходя из характера этих действий и других обстоятельств конкретного дела.

Важной формой дознания является расследование милицией уголовных дел в полном объеме с составлением обвинительного заключения. В диссертации приводятся соображения и аргументы, обосновывающие необходимость дальнейшего совершенствования этой формы дознания, и оспаривается мнение процессуалистов, которые предлагают упразднить ее. Закон относит к ведению органов дознания (милиции) полное расследование дел о таких преступлениях, которые, во-первых, несложны по своему характеру и, как правило, не требуют длительного исследования обстоятельств дела (ч. 1, ст. 125 УПК РСФСР). Тем самым, с одной стороны, следователи освобождаются от расследования этих дел, с другой стороны, обеспечивается быстрое расследование дел органами милиции без сколько-нибудь заметного ущерба для оперативно-розыскной деятельности. В процессе осуществления своих функций по охране общественного порядка органы милиции первыми обнаруживают признаки этих преступлений и имеют возмож-

ность принять необходимые меры к их быстрому и успешному расследованию. Например, о занятии запрещенным промыслом (ст. 162 УК РСФСР), о нарушении паспортных правил (ст. 198 УК РСФСР), о систематическом занятии бродяжничеством (ст. 209 УК РСФСР) и т. п. преступлениях милиция узнает в ходе выполнения своих задач по охране общественного порядка.

Характерной чертой дознания, проводимого органами милиции, является то, что оно осуществляется в неразрывной связи с оперативно-розыскной деятельностью. Однако оперативно-розыскная деятельность — это деятельность непроцессуальная и ее результаты могут быть использованы в процессе доказывания органами милиции лишь после проведения процессуальных действий.

В первой главе исследуются также некоторые вопросы развития норм советского уголовно-процессуального закона, регламентирующих производство дознания органами милиции.

Дознание в советском уголовном процессе развивалось по пути его приближения к предварительному следствию. Особое место в диссертации отводится рассмотрению развития и совершенствования системы средств обеспечения законности в процессуальной деятельности милиции. Успехи советской милиции в деле борьбы с преступностью во многом объясняются тем, что на протяжении всего развития советского государства Коммунистическая партия придавала большое значение работе органов охраны общественного порядка, принимались конкретные меры по укреплению законности в процессуальной деятельности милиции.

В диссертации показывается роль органов ЦКК—РКИ в укреплении законности при производстве дознания, проводимого милицией.

Значительное место отводится анализу закрепленных в уголовно-процессуальном законе средств обеспечения законности советского дознания. Анализируются положения об обеспечении законности в деятельности органов дознания, сформулированные в проектах УПК РСФСР (1927, 1928, 1931 гг.) и УПК СССР (1939, 1948, 1951, 1955 гг.). Автор приходит к выводу, что постоянное, начиная с 1917 года, совершенствование системы средств обеспечения законности при производстве дознания способствовало улучшению процессуальной деятельности милиции, более успешному выполнению органами милиции задач по охране общественного порядка.

Во второй главе рассматриваются правовые средства обеспечения законности при производстве дознания органами милиции. К ним относятся контроль за законностью процессуальной деятельности милиции со стороны руководящих

должностных лиц и вышестоящих органов, прокурорский надзор, деятельность суда по выявлению и устранению нарушений законности при производстве дознания.

Производство дознания закон возлагает как на орган дознания в целом, так и на отдельных должностных лиц, которым поручается ведение расследования конкретных уголовных дел. Уголовно-процессуальный закон в одних случаях определяет права и обязанности органов дознания (ст.ст. 3, 6, 7, 9, 10, 21, 30, 31, 69, 108, 109, 112—115, 117—120, 122; 124 УПК РСФСР), а в других случаях — права и обязанности лица, производящего дознание (ст.ст. 19, 20, 22, 23, 26, 46, 53—55, 58, 64, 70, 71, 73, 75, 82, 84, 89, 92, 93, 110, 111 УПК РСФСР). В процессуальной литературе этот вопрос не рассматривался с достаточной полнотой. Между тем это имеет важное научное и практическое значение. Исследование этого вопроса позволяет более обстоятельно раскрыть пути и меры выявления нарушений требований закона, более полно определить систему средств обеспечения законности при производстве дознания органами милиции, наметить пути ее дальнейшего совершенствования.

Согласно закону орган дознания в лице его начальника располагает всеми полномочиями по производству дознания. Начальник органа дознания поручает должностному лицу, состоящему на службе в этом органе, производить расследование конкретных уголовных дел. Тем самым орган дознания уполномочивает должностное лицо производить дознание (ст. 45 УПК БССР, ст. 46 УПК Азербайджанской ССР).

В этом случае должностное лицо наделяется в силу закона соответствующими правами как лицо, производящее дознание. Оно обязано выполнить все требования уголовно-процессуального закона, обращенные как к органу дознания в целом, так и к лицу, ведущему дознание. Некоторыми полномочиями закон наделяет лицо, производящее дознание, постоянно. Лицо, производящее дознание, пользуется этими полномочиями самостоятельно (право вызова и допроса свидетелей и т. д. — ст. 70 УПК РСФСР). Лицо, ведущее дознание, несет ответственность за точное и неуклонное соблюдение уголовно-процессуального закона. Вместе с тем все его действия и акты находятся под контролем начальника органа дознания.

Начальник органа дознания вправе поручить лицу, ведущему дознание, производство отдельных следственных действий (возбуждение уголовного дела, задержание, прекращение дела и т. д.). Производство этих следственных действий входит в компетенцию органа дознания. За законность этих действий наряду с лицом, ведущим дознание, отвечает и начальник органа дознания. Это находит свое процессуальное выражение

в том, что начальник органа дознания утверждает постановления лица, производящего дознание, о возбуждении уголовного дела и отказе в таковом, о прекращении дела и т. д. Анализ уголовно-процессуального законодательства всех союзных республик показывает, что решение наиболее важных вопросов уголовного дела (возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, задержание подозреваемого, окончание и приостановление дела) отнесено к компетенции **органа дознания**. Это приводит к выводу о том, что начальник органа дознания (милиции) является субъектом уголовного процесса. Однако в законе его процессуальное положение четко не определено. В то же время отдельные нормы уголовно-процессуального закона прямо (ст. 416 УПК РСФСР) либо косвенно (ст.ст. 117, 119, 120, 122, 124 УПК РСФСР) указывают на полномочия начальника органа дознания. Представляется целесообразным определить в законе процессуальное положение начальника органа дознания. Это объединит в одной норме разрозненные и недостаточно четкие положения закона, указывающие на полномочия начальника органа дознания, и будет способствовать укреплению законности при производстве дознания.

В диссертации высказывается несогласие с мнением некоторых советских процессуалистов (Рахунов), отождествляющих процессуальное положение органа дознания и лица, производящего дознание.

Одной из важнейших обязанностей начальника органа дознания является обеспечение законности действий лица, ведущего дознание. При этом начальник органа дознания не подменяет прокурора. На нем лежит обязанность прежде всего обеспечить быстрое, всестороннее, полное и объективное расследование дела.

Прокурор же осуществляет надзор за деятельностью **органа дознания** в объеме требований, определенных в ст. 25 УПК РСФСР. Он следит за тем, соответствует ли закону деятельность лица, производящего дознание, а также деятельность начальника органа дознания. Прокурор принимает своевременно меры к устранению нарушений закона, независимо от того, кто допустил эти нарушения.

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью милиции включает в себя и определенный элемент руководства расследованием уголовных дел, поскольку прокурор утверждает наиболее важные решения, принимаемые органами милиции по уголовному делу, или дает согласие на принятие отдельных решений (ст.ст. 7, 9, 168, 214 УПК РСФСР). В диссертации последовательно рассмотрены полномочия прокурора по надзору за законностью дознания в органах мили-

ции. Прокурорский надзор за расследованием уголовных дел органами милиции имеет некоторые особенности, которые обусловлены характером организации и деятельности этих органов. В частности, все свои полномочия по надзору за дознанием прокурор осуществляет по отношению к органу дознания в целом. Его указания, независимо от того, кому они даны — непосредственно лицу, ведущему дознание, или начальнику органа, — обязательны в равной степени для обоих.

Одной из особенностей процессуальной деятельности милиции является то, что она, как правило, раньше других органов узнает о преступлениях. Большинство сообщений о преступлениях поступает в органы милиции. Кроме того, милиция как в ходе осуществления своих полномочий по охране общественного порядка, так и в ходе оперативно-розыскной деятельности обязана по своей инициативе обнаруживать и обнаруживает признаки преступлений. Это требует от прокурора особое внимание уделять законности возбуждения уголовных дел органами милиции, обеспечению законности неотложных следственных действий, а также и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление признаков преступлений.

В диссертации обосновывается ряд предложений, которые способствовали бы усилению прокурорского надзора за дознанием.

Важное значение в обеспечении законности дознания, проводимого милицией, имеет судебная деятельность. Суд располагает большими возможностями предупредить нарушение закона со стороны органов милиции, а в особенности выявить такие нарушения и принять меры к их устранению. В диссертации рассмотрены лишь некоторые формы деятельности суда по обеспечению законности дознания: направление уголовных дел на доследование и вынесение частных определений о нарушениях, допущенных органами милиции при производстве дознания. Правовая природа определений суда о направлении дел на доследование и частных определений заключается в том, что суд признает невыполнение или неправильное выполнение требований закона органами милиции и принимает меры к устранению допущенных нарушений. Принятие судом указанных решений ведет также к тому, что активизируется прокурорский надзор, контроль со стороны руководящих должностных лиц органов милиции; принимаются меры к предупреждению, выявлению и устранению нарушений закона, на которые обращает внимание суд.

На основе анализа деятельности суда по обеспечению законности дознания сделаны выводы о наиболее типичных нарушениях закона, допускаемых органами милиции при расследовании уголовных дел. Обосновывается вывод о том, что

дальнейшему улучшению деятельности суда по обеспечению законности дознания могли бы способствовать некоторые уточнения и дополнения уголовно-процессуального закона, главным образом, по вопросу вынесения судами частных определений. В частности, со ссылкой на требования практики обосновывается предложение об установлении обязанности (а не права) суда выносить частные определения по поводу нарушений закона, допущенных при производстве дознания. Целесообразно также предоставить суду право вынесения частных определений о нарушениях закона, допущенных при производстве дознания, не только одновременно с вынесением приговора по делу, но и при прекращении или приостановлении дела, направлении дела на следствие. Такие частные определения суд должен выносить и в стадии предания суду.

В заключительной части второй главы отмечается, что законность деятельности советской милиции направляется прежде всего партийными органами. Не вмешиваясь в оперативную деятельность работников органов милиции, партийные органы и организации осуществляют постоянный контроль за выполнением этими работниками своих обязанностей по всестороннему, полному и объективному расследованию преступлений, принимают меры партийного воздействия в отношении должностных лиц, допускающих случаи нарушения закона, прав и законных интересов граждан. Большое значение усилению законности при производстве дознания органами милиции придает ЦК КПСС. В своих решениях он неоднократно подчеркивал необходимость строжайшего соблюдения законности, всех процессуальных норм с тем, чтобы деятельность милиции по расследованию преступлений носила активный и наступательный характер. ЦК КПСС указывал на важность и ответственность задач руководителей органов охраны общественного порядка и прокуроров по обеспечению законности в процессуальной деятельности милиции¹.

В третьей главе диссертации рассматриваются вопросы обеспечения законности при осуществлении милицией уголовно-процессуальной деятельности по конкретным уголовным делам. Здесь исследуются наиболее характерные нарушения уголовно-процессуального закона, допускаемые органами дознания при возбуждении уголовных дел, производстве неотложных следственных действий и расследовании по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно. Важность следственных действий и актов органов милиции при производстве дознания, характер нарушений

¹ См.: «Правда» от 27 июля 1966 г. «В ЦК КПСС, Президиуме Верховного Совета СССР и Совете Министров СССР».

уголовно-процессуального закона и определили круг вопросов, рассмотренных в третьей главе.

После изложения общих требований закона, подлежащих точному и неуклонному исполнению в стадии возбуждения уголовного дела, рассматриваются вопросы возбуждения уголовного дела в результате непосредственного обнаружения органами милиции признаков преступления (п. 6, ч. 1, ст. 108 УПК РСФСР). Этот повод к возбуждению уголовного дела наиболее часто применяется в практике органов милиции. Автор уделяет внимание вопросам производства процессуальных действий в порядке ст. 109 УПК РСФСР, при этом оспаривается взгляд процессуалистов (Строгович, Рахунов), считающих, что проверка, проводимая органами милиции до решения вопроса о возбуждении уголовного дела, находится вне процесса.

На конкретных примерах обосновывается также точка зрения о возможности использования некоторых документов оперативно-розыскной деятельности милиции как источников доказательств (в смысле ст. 88 УПК РСФСР) в стадии возбуждения уголовного дела, а в дальнейшем — при производстве дознания и предварительного следствия. Эти документы могут быть рассматриваемы как источники доказательств после надлежащего процессуального оформления.

В диссертации рассматриваются вопросы обеспечения законности при производстве органами милиции неотложных следственных действий. Законность этих действий обеспечивается точным и неуклонным исполнением требований закона, сформулированных в ст.ст. 2, 3, 20, 68, 119 и других УПК РСФСР, а также постоянным контролем и надзором за правильным выполнением своих обязанностей должностными лицами органов милиции со стороны руководителей и прокурора. Важным средством обеспечения законности неотложных следственных действий является закрепление их хода и результатов в протоколах. На основании протоколов, составленных в соответствии со ст.ст. 102, 141, 141¹, 142, 160, 166, 176, 177, 182 и др. УПК РСФСР, начальник органа милиции, а затем прокурор и суд проверяют законность деятельности лиц, ведущих дознание.

Практика показывает, что наиболее часто встречающимися нарушениями являются непроведение милицией всех неотложных следственных действий. Нередко работники милиции преувеличивают значение допроса подозреваемого в ущерб производству таких следственных действий как обыск, выемка. В ряде случаев несвоевременно проводятся следственные действия, допускается подмена одних следственных действий другими (например, вместо предъявления на опознание прово-

дится очная ставка и т. д.), в протоколах следственных действий не отражаются важные для дела обстоятельства. Автор обосновывает ряд предложений, направленных на усиление законности при производстве милицией неотложных следственных действий.

В числе неотложных следственных действий особое место занимает задержание подозреваемого. Это следственное действие наиболее часто применяется органами милиции. Вместе с тем при производстве задержания еще допускаются нарушения закона. Они выражаются в том, что задержание производится без достаточных на то оснований, в нарушении сроков задержания путем применения к подозреваемому в преступлении административного задержания, с последующим оформлением по истечении некоторого времени задержания в порядке ст. 122 УПК РСФСР. Нарушения закона выражаются и в применении задержания большей частью как меры принуждения к подозреваемому, а не средства установления и закрепления следов преступления. В то же время закон (ст. 87 УПК РСФСР) прямо указывает, что протокол задержания является одним из источников доказательств.

В процессуальной литературе высказано не вытекающее из закона мнение относительно субъектов, правомочных производить задержание (Научно-практический комментарий к УПК РСФСР, изд. 1965 г.). В диссертации обосновывается положение, согласно которому задержание вправе произвести орган дознания, а не любое должностное лицо, наделенное функциями по охране общественного порядка. Некоторые авторы смешивают задержание в процессуальном порядке с доставлением лица, совершившего правонарушение, в органы милиции. Такое доставление вправе осуществить не только любой работник органа милиции, но и народный дружинник, а также отдельный гражданин (ст. 94 УПК УССР).

В диссертации высказывается несогласие с точкой зрения некоторых процессуалистов (Ю. Д. Лифшиц), считающих, что одним из оснований к задержанию подозреваемого могут быть данные оперативно-розыскной деятельности в качестве «иных данных», предусмотренных ч. 2, ст. 122 УПК РСФСР. Это не может быть признано правильным, так как обоснование процессуальных решений оперативно-розыскными данными (то есть непроцессуальными данными) является грубым нарушением законности.

В целях расширения средств обеспечения законности при производстве неотложных следственных действий, в том числе задержания, диссертант высказывает ряд предложений. В частности, обосновываются рекомендации о некотором совершенствовании норм УПК, регламентирующих составление прото-

колов неотложных следственных действий. Признается целесообразным в протоколах неотложных следственных действий указывать основания к производству данного действия, а также факт разъяснения лицам, участвующим в производстве этого действия, их прав и обязанностей. Автор считает, что в законе должно быть более четко определено, что одним из оснований для задержания подозреваемого должны быть иные фактические данные (доказательства), а не «иные данные», что дает возможность для расширительного толкования. Предлагается также права подозреваемого разъяснять не в момент допроса задержанного в качестве подозреваемого, а в момент составления протокола задержания, поскольку закон допускает производить допрос в пределах 24 часов с момента задержания. В практике же работы милиции такие случаи, когда задержанный допрашивается не сразу же после задержания, а позже, довольно часты.

Диссертант рассматривает отдельные вопросы обеспечения законности при расследовании органами милиции уголовных дел, по которым производство предварительного следствия не обязательно,— обеспечение законности при привлечении лица в качестве обвиняемого, при избрании меры пресечения, приостановлении и окончании дознания. В диссертации подчеркивается, что законность этих актов находится в прямой зависимости от того, насколько соответствовали закону все следственные действия лица, производящего дознание, предшествовавшие принятию этих актов. Так, привлечение лица в качестве обвиняемого будет законным и обоснованным, если по делу собраны доказательства, устанавливающие событие преступления, виновность лица в совершении этого преступления и иные обстоятельства, необходимые для правильной квалификации преступления. Собираемые для правильной квалификации преступления. Собираемые для правильной проверки и оценка этих доказательств должны быть произведены строго в соответствии с законом (ст.ст. 70, 71 и др. УПК РСФСР). Порядок привлечения в качестве обвиняемого также должен точно соответствовать закону (ст. 4 УПК РСФСР).

Привлечение лица в качестве обвиняемого по делам, отнесенным к ведению органов милиции, имеет некоторые особенности. В частности, по значительному числу составов преступления для привлечения в качестве обвиняемого необходимо, чтобы лицо ранее один раз или дважды подвергалось административному наказанию (ч. 2, ст. 162, ст.ст. 198, 209 УК РСФСР). Это обстоятельство отражается в описательной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Усилению законности при привлечении в качестве обвиняемого, по мнению автора, могло бы способствовать установление в УПК требования о направлении прокурору копии по-

становления о привлечении в качестве обвиняемого. Целесообразно также одновременно с предъявлением обвинения разъяснять обвиняемому права, предусмотренные не только ст. 46 УПК РСФСР, но и другими нормами уголовно-процессуального закона. Обосновывается точка зрения о необходимости разъяснять обвиняемому его процессуальные обязанности и санкции за невыполнение этих обязанностей.

На основе анализа ряда уголовных дел в диссертации рассматриваются вопросы обеспечения законности при применении органами милиции мер пресечения. Нарушения закона при избрании мер пресечения заключаются чаще всего в неправильном применении отдельных мер пресечения (арест) либо в неприменении мер пресечения, когда это вызывается необходимостью. Диссертант рассматривает причины таких нарушений и высказывает некоторые рекомендации по укреплению законности применения милицией мер пресечения.

В диссертации освещаются отдельные вопросы обеспечения законности при приостановлении и окончании дознания. Нарушения закона в деятельности органов милиции на этом этапе дознания выражается прежде всего в недостаточно активной работе по приостановленным уголовным делам. Лицо, ведущее дознание, в ряде случаев ограничивается вынесением постановления о розыске обвиняемого или составлением отдельного поручения об установлении лица, совершившего преступление. Не всегда используются для розыска обвиняемого и установления виновного в совершении преступления процессуальные средства самим лицом, производящим дознание.

Наиболее важными представляются вопросы обеспечения законности при прекращении органами милиции уголовных дел. В большинстве случаев уголовные дела прекращаются органами милиции по основаниям, указанным в п.п. 1, 2, ч. 1, ст. 5 и ст. 6 УПК РСФСР, причем применение этих норм закона в некоторых случаях не вытекает из материалов дела. Случаи неосновательного прекращения уголовного дела рассматриваются как невыполнение органами милиции своих обязанностей по быстрому и полному раскрытию преступлений, принятию всех предусмотренных законом мер к установлению события преступления и виновных в нем лиц (ст.ст. 2, 3, 118 УПК РСФСР). Определяя наиболее характерные нарушения закона, допускаемые органами милиции при прекращении уголовных дел, и раскрывая причины этих нарушений, автор обосновывает некоторые предложения, направленные на дальнейшее совершенствование системы средств обеспечения законности процессуальной деятельности милиции.

В третьей главе дан анализ норм уголовно-процессуального

закона всех союзных республик, регламентирующих вопросы приостановления и окончания дознания. Анализ этих норм приводит к выводу о целесообразности закрепления в УПК всех союзных республик некоторых важных положений, сформулированных в отдельных УПК (например, положений, закрепленных в ст. 214 и ст. 218 УПК УССР, ст. ст. 171 и 183 УПК Узбекской ССР, ст. 189 Киргизской ССР и т. д.).

В заключении диссертации изложены краткие выводы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Основные положения диссертации содержатся в следующих опубликованных работах:

1. Протоколы следственных действий как средства обеспечения законности при расследовании преступлений. Труды ВЮЗИ, т. VIII, 1967 (1 п. л.).

2. Протокол — важный следственный документ. «Советская милиция», 1966, № 1 (0,25 п. л.). В соавторстве.

3. Новое в уголовно-процессуальном законодательстве. «На боевом посту» (Орган УВД Исполкома Мосгорсовета), № 59 от 26 мая 1966 г. (0,25 п. л.).

4. Привлечение лица в качестве обвиняемого. «На боевом посту» № 141, 142, 143 соответственно от 8, 10 и 13 декабря 1966 г. (около 0,25 п. л.). В соавторстве.

5. Строго соблюдать социалистическую законность при производстве дознания и предварительного следствия. «На боевом посту», № 58, 59 от 23 и 25 мая 1967 г. (около 0,5 п. л.).

6. Развитие уголовно-процессуального законодательства. «На боевом посту», № 61, 62 от 30 мая и 1 июня 1967 г. (0,5 п. л.).

7. Практикум по советскому уголовному процессу. Приостановление и окончание дознания и предварительного следствия. Изд. УМК МВД СССР. Подписано к печати (4 п. л.). В соавторстве.

209